УДК: 330.101.8
DOI: 10.5281/zenodo.15497385 https://zenodo.org/record/15497385

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В XXI ВЕКЕ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ*

Пороховский Анатолий Александрович[1]
Доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, (anapor@mail.ru), (ORCID: 0000-0001-5520-0550)

Ключевые слова: *политическая экономия, экономическое развитие, экономическая теория, экономическая система*

Для цитирования: Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики (републикация) // Вопросы политической экономии. 2025. № 2(42). С. 182-198.

POLITICAL ECONOMY IN THE 21ST CENTURY: SYSTEMIC APPROACH TO SOLVING THE PROBLEMS OF MODERN ECONOMY

Anatoly A. Porokhovsky
Doctor of Economic Sciences, Professor, Scientific Supervisor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, (anapor@mail.ru), (ORCID: 0000-0001-5520-0550)

Keywords: *political economy, economic development, economic theory, economic system*

For citation: Porokhovsky A.A. Political Economy in the 21st Century: Systemic Approach to Solving the Problems of Modern Economy (republication). Problems in Political Economy. 2025;2(42):182-198.

JEL codes: A13, B14, P17

Первые декады третьего тысячелетия принесли тревожные сигналы человеческой цивилизации. Наряду с новыми технологиями и продолжающейся информационной революцией наступило время незатихающей неустойчивости по всем параметрам развития. Укрепляются тенденции обострения прежних и новых противоречий разного рода и масштаба. Благополучие всех стран – и развитых, и раз-

* Статья была впервые опубликована в журнале «Вопросы политической экономии» в 2016 г.: Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 8-22. EDN: YKSKUH

[1] © Пороховский А.А., 2025

вивающихся – становится все более относительным, поскольку в мировой экономике нарастает конкуренция за ресурсы экономического роста и одновременно за рынки сбыта. Американский вариант глобализации столкнулся с национальными интересами набирающих силу стран – прежде всего КНР, Индии. Национальный суверенитет России также не вписывается в прежнюю модель мирового хозяйства.

Не случайно поэтому человечество начало поиск ключа решения нахлынувших проблем. Стало очевидным, что только системный подход позволяет разрубить узлы противоречий и найти адекватный современности путь дальнейшего развития как отдельных стран, так и мира в целом.

Прошедший в 2015 г. 400-летний юбилей политической экономии совпал с заметным обострением проблем по всему миру. Особенно это ощущается в 39 развитых странах – лидерах мирового хозяйства (World Economic…, 2016, p. 147). Поиск выхода, а, возможно, и новой парадигмы общественного развития происходит повсеместно – в деловых и академических кругах, в государственных и международных учреждениях, на общественных форумах. Стало бесспорным, что выход находится не в частностях, а в системном решении. В сложной структуре современной экономической теории только политическая экономия дает системное видение экономического развития. Не случайно поэтому политико-экономический подход не только через «невидимую руку» А. Смита, но и благодаря целостному представлению современного национального и глобального развития получает все большее распространение в широких кругах ведущих стран. Однако сама политическая экономия трактуется порой столь разнообразно и широко, что возникла необходимость в академическом стиле еще раз остановиться на ее предметной области, методологии, истории возникновения, становления и перманентного развития, а также месте и роли в общей экономической теории, взаимосвязи с другими школами, программами, направлениями теоретико-экономических исследований.

Факторы возникновения политической экономии

История многих наук, в особенности общественно-гуманитарного профиля, изобилует зигзагами, биографическими подробностями и особенностями поведения их создателей. Между тем выдающиеся люди стали известны не одному поколению не благодаря своим человеческим слабостям, а результатами своего исследовательского труда, который связан с определенным историческим периодом отдельной страны или даже эпохи. Если при оценке того или иного явления, в том числе появления первых работ по политической экономии, главное внимание уделять не самим работам, а подробностям личной судьбы авторов, то внимание читателей уводится от понимания того, насколько объективно отражены в указанных книгах тенденции и закономерности развития общества того времени (Гловели, 2015, с. 73-81). Если для открытия и формулирования законов природы требуется накопление соответствующего научного знания, то для открытия законов хозяйства необходимо не только накопленное человечеством гуманитарное знание, но и сложившиеся и развивающиеся общественные тенденции. Получается, что появление политической экономии связано с конкретными именами, но эти люди жили как раз в те годы, когда созрели условия для формулирования их политэкономических выводов. Используя аналогию с рождением здорового ребенка, можно сказать, что политическая экономия стала «доношенным дитем» человечества в средние

века, закрепив достаточные предпосылки для дальнейшего развития. Исторически она оказалась в нужное время и в нужном месте – Западной Европе. Остановимся на этом подробнее.

Можно определить, что *политическая экономия* – это наука об экономических законах функционирования и развития общественного хозяйства, исторически первой формой которого стало рыночное хозяйство. Известно, что термин «политическая экономия» произошел от греческих слов politicos – государственный, общественный и oikonomia – управление домашним хозяйством (от oikos – дом, домашнее хозяйство и nomos – закон). Впервые сочетание «политическая экономия» было использовано французом А. Монкретьеном в его произведении «Трактат о политической экономии» (1615). Этот год общепризнан в мире как дата рождения политической экономии и экономической теории и науки в целом.

Возникновение политической экономии стало возможным после формирования рыночного хозяйства на всей территории отдельного государства, что стало свидетельством рождения *национальной* экономики, внутренне связанной *общенациональным* рынком. Масштаб национального хозяйства, взаимодействие домохозяйств, изменение роли государства в обеспечении благоприятной среды для предпринимательства, наполнение казны и расширение общественного богатства вызвали потребность в выявлении и познании объективных экономических законов такого хозяйства. В результате политическая экономия своим появлением послужила основой для последующего развития *экономической теории и экономической науки как отражения экономического и творческого потенциала человечества*.

Задолго до возникновения политической экономии, в том числе и в древнем мире, получили распространение такие явления и понятия как товар, деньги, цена, ростовщический и купеческий капитал, частная собственность. Их происхождение связывалось с торговлей, носившей случайный характер при господстве натурального хозяйства. В ту пору жизнь большинства населения любого государства не зависела от торговли, производство для продажи только зарождалось. Подневольный ручной труд раба или крепостного работника слабо способствовал расширению производства в земледелии, животноводстве, ремесленничестве.

Постепенное углубление общественного разделения труда способствовало расширению сферы товарно-денежных отношений. Но рубежом в развитии товарного производства стало освобождение работника от личной зависимости и утверждение наемного труда, что одновременно породило предпринимателей и предпринимательство как системное явление. Теперь уже известные категории товар, деньги, капитал стали приобретать адекватное капиталистическому рыночному хозяйству содержание. В мануфактурный период капитализма простая кооперация ручного труда наемных рабочих объединялась в предприятие отдельного хозяина-капиталиста. Капиталистическое производство становилось основой национальной экономики. Возникла задача обеспечения государством и обществом рыночного функционирования всей экономики страны. Не случайно поэтому именно в Великобритании, где мануфактурный капитализм утвердился раньше других стран, в 1776 г. был издан труд А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (Смит, 2007), где впервые политическая экономия получила классическое систематизированное изложение применительно к мануфактурному

периоду развития капитализма. К числу основоположников классической политической экономии относится также Д. Риккардо, который в своей книге «Начала политической экономии и налогового обложения» (Риккардо, 2009), вышедшей в 1817 г. развил представленные А. Смитом базовые положения политической экономии – теорию трудовой стоимости, капитала, ренты. Немало других исследователей в разных странах Европы публиковали свои книги об экономике, рассматривая ее отдельные стороны, не претендуя на цельную теорию.

Как видно, становление политической экономии самым тесным образом связано с развитием капитализма (Пороховский, 2015b, с. 243-254). Решающее воздействие на рыночный прогресс оказала промышленная революция, сформировавшая в XIX в. индустриальную основу капиталистической экономики. Национальная экономика стала еще более взаимосвязанной и сложной. Первый общенациональный экономический кризис перепроизводства товаров в Великобритании в 1825 г., обнажил острую конкуренцию между капиталистами, обратил внимание на положение наемных работников и противоречия всей экономической системы.

Роль промышленности

Изобретение и внедрение паровых, а затем и других машин существенным образом повлияло не только на рост производительности труда, но и на положение и роль предпринимателей, наемных работников, а также формы и виды капитала, организацию производства и экономики в целом. Изменился характер разделения труда на фабрике, основанной на системе машин, и во всем обществе, связанном рынком и конкуренцией. Наряду с рынком товаров и рынком труда получил распространение рынок капитала. С формальной точки зрения машина выровняла значение факторов производства – труда, капитала, земли, – а также фаз воспроизводства – производства и обращения. Это обстоятельство способствовало появлению теории предельной полезности наряду с теорией трудовой стоимости, свойственной политической экономии.

Таким образом, во второй половине XIX в. политическая экономия получила развитие по двум направлениям – на базе теории трудовой стоимости и на базе теории предельной полезности. Первое направление оформилось как марксистская политическая экономия, второе – как чистая политэкономия, или маржиналистская экономическая теория. Основу марксисткой политической экономии составил «Капитал» К. Маркса (Маркс, Т. 23-25), первый том которого вышел в 1867 г. Базу маржиналистского направления образовали работы У.С. Джевонса «Теория политической экономии» (1871 г.) (Джевонс, 1993), К. Менгера «Основания политической экономии» (1871 г.) (Менгер, 2005) и Л. Вальраса «Элементы чистой политической экономии» (1974 г.) (Вальрас, 2000).

Уже с 1875 г. начал входить в научный оборот термин «экономикс», который благодаря фундаментальной работе А. Маршалла «Принципы экономикс» (1890 г.) (Маршалл, 2007) закрепился как выражение всего неоклассического направления экономической теории. И хотя историческими корнями экономикс является классическая политическая экономия, теория факторов производства и маржинализм, по своим теоретическим предпосылкам, предмету и методу он обособился и составил новую, особую часть экономической теории. Впоследствии, особенно в XX в. экономикс получил бурное развитие в передовых странах капитализма и прежде

всего в США, где в 1948 г. вышел первый учебник по экономикс П. Самуэльсона, в котором был представлен синтез неоклассики и кейнсианства, получившего распространение в 30-х годах XX в. (Samuelson, 1948).

В России в XIX в. политическая экономия продолжала развиваться и как наука, и как учебная дисциплина. Уже в 1804 г. в Московском университете была открыта кафедра политической экономии, а затем было издано немало трудов, в том числе и учебников по политической экономии. Среди наиболее известных «Курс политической экономии» А.К. Шторха (1815 г.) (Шторх, 1815), А.И. Чупрова (1883 г.) (Чупров, 1883). Российская ветвь политической экономии преимущественно опиралась на классическую политэкономию, привнося специфические экономические черты развития страны. В тот период экономикс не получил распространения в России.

Системное и аргументированное видение индустриального капитализма изложено в работах К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователей. Сохранив родовой признак классической политической экономии – теорию трудовой стоимости – и раскрыв историю и логику становления и развития капиталистической рыночной экономики, К. Маркс сделал вывод о том, что основным экономическим законом капитализма является производство прибавочной стоимости, которое вытекает из отношений между капиталом и наемным трудом. И хотя при индустриальном капитализме наемный труд выглядел как физический труд рабочих в материальном производстве, впоследствии отношения между трудом и капиталом принципиально не изменились и в других сферах экономики.

К. Маркс намеревался представить политическую экономию в виде шести книг, посвященных соответственно капиталу, земельной собственности, наемному труду, государству, внешней торговле, мировому рынку. И хотя он успел подготовить лишь фундаментальную работу о капитале, но и в ней выражено системное видение воспроизводства капиталистической экономики, механизма ее функционирования и развития. Предлагая свой вариант развития теории трудовой стоимости, К. Маркс аргументировал возрастающую особую роль трудового фактора – наемного работника. Как и всякий живой организм, рыночное индустриальное хозяйство не застывает в своем состоянии, а имеет внутренние источники для развития и роста, что постепенно приводит не только к новым технологиям, видам разделения труда и повышению производительности труда, но и ставит на повестку дня вопрос о сути прогресса человечества – экономическом, социальном, духовном. Выводы К. Маркса формировались на основе закономерностей и тенденций индустриальной эпохи, когда материальное производство занимало ведущие позиции, преобладал физический труд, а личная независимость наемного работника с лихвой компенсировались его экономической зависимостью от предпринимателя и капитала вообще.

XIX век вошел в историю как век индустриального капитализма, век экономического, политического и военного доминирования Европы в мире. Не случайно поэтому именно европейские реалии в наибольшей степени повлияли на эволюцию политической экономии, что отразилось и в ее марксистской ветви.

Индустриальное развитие продолжилось и в XX веке вплоть до научно-технической революции, существенно изменившей экономику во второй половине столетия. Однако после победы в 1917 году Великой октябрьской социалистической

революции возник СССР, а затем, после завершения II мировой войны в 1945 году, появились и другие государства социалистической ориентации.

Советский период

Развитие советской плановой экономики в значительной мере происходило при чрезвычайных обстоятельствах. Немалые трудности создавали разруха после гражданской войны, а затем восстановление страны после Великой Отечественной войны и гонка вооружений во время холодной войны. И все же экономический и социальный прогресс человечества в XX веке невозможно представить без СССР. Советский вариант политической экономии, опиравшийся на работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также отраслевые экономические науки, сыграл важную роль в обеспечении достижений советской экономики.

В то время политическая экономия вместе с другими общественными науками стала частью официальной идеологии и политики КПСС – единственной правящей партии. С одной стороны, политическая экономия стремилась опираться на марксистское наследие, диалектическое восприятие общественного развития, а с другой – учитывать и решать проблемы строительства национальной экономики, опирающейся преимущественно на общественную (государственную) собственность на основные средства и факторы производства. Во второй половине XX в., когда после II мировой войны на социалистический путь перешли страны Восточной Европы, а также КНР, КНДР, СРВ, объект изучения плановой экономики значительно расширился, что стало основой для формирования и выделения политической экономии социализма. Наряду с ней продолжалось изучение капиталистической рыночной экономики через систему законов и категорий марксисткой политической экономии капитализма. Значительное влияние на формирование политической экономии социализма оказал И.В. Сталин.

Первое издание официального учебника по политической экономии под редакцией академика К.В. Островитянова вышло в 1954 году (Политическая экономия, 1954). В нем экономическая система социализма раскрывалось на базе общенародной собственности. Под редакцией Н.А. Цаголова в 1963–1964 годах в МГУ имени М.В. Ломоносова вышло первое издание «Курса политической экономии», в котором планомерность общественного производства рассматривалась как исходная категория политической экономии социализма (Курс…, 1973; 1974). Известным продвижением в преодолении догматических представлений об экономическом развитии стал учебник «Политическая экономия» под редакцией В.А. Медведева, опубликованный в 1988 году (Политическая экономия, 1988).

С распадом СССР в России и других бывших социалистических странах экономическое развитие строится на рыночных принципах, что предоставляет возможность для его традиционного политико-экономического анализа. Вместе с тем, КНР продолжает строить социализм с китайской спецификой, что позволяет использовать как разные ветви политической экономии, так и экономической теории в целом. Это выражается в том, что в КНР «невидимая рука рынка» соединена с видимой рукой государства.

Исторические судьбы СССР и политической экономии социализма разные. КНР в своем развитии стремится не повторять ошибок и просчетов, допущенных в теории и практике в советский период, в то же время максимально используя совет-

ский опыт подъема экономики страны до уровня равноправного партнерства как в мировом хозяйстве, так и в сфере научно-технического прогресса. В 2015 г. ВВП КНР по паритету покупательной способности юаня составил 17,1% мирового ВВП, что позволило стране стать первой в мире, обогнав США (World Economic…, 2016, p. 147).

Информационная революция и сервисная экономика

Формирование единого мирового рыночного пространства в конце XX века совпало с началом бурного повсеместного распространения современных информационно-коммуникационных технологий, составивших ядро информационной революции. Широкая доступность информации разного рода в режиме онлайн для правительств, бизнеса, рядовых граждан вызвала небывалый интерес к сравнениям условий жизни и работы, сочетанию национальных и частных интересов, деятельности транснациональных компаний и финансовых институтов, роли отдельных стран в решении глобальных проблем, месте человека в формирующейся информационной экономике. Особо остро зазвучала проблема усиления социальной дифференциации и социального неравенства как в отдельных странах, так и во всем мире (Пикетти, 2015); (Пороховский, 2015а, с. 181-186). Без рассмотрения данных вопросов на общенациональном уровне невозможно оценить происходящее и выявить тенденции для прогнозирования будущего. Все это предопределило первостепенное значение политико-экономического подхода к анализу современного развития под воздействием ИКТ.

ИКТ стали важнейшим звеном новой инфраструктуры мирового хозяйства. Не только страны с развитой рыночной экономикой, в которых проживает всего 15% населения Земли, но и развивающиеся страны, а также государства со становящимся рынком покрыты общей информационной сетью. Тем самым, любая национальная модель экономического развития не может нормально функционировать без использования Интернета (Роговский, 2014), без учета мировых информационных потоков. Фактически, уходит в прошлое время закрытых экономик и теперь страны стремятся определить оптимальность открытости своей экономики при условии защиты своих национальных интересов, что неизбежно поставило вопрос о политической экономии мирового хозяйства. Расширение объекта политической экономии не означает нивелирования особенностей национального развития и существования политической экономии в рамках национальных экономик. Не *следует забывать, что политическая экономия как наука непосредственно не задает вектор экономического развития, не влияет на степень открытости или закрытости той или иной экономики*. Она выявляет объективные закономерности и тенденции функционирования и развития системы экономики при сложившихся внутренних и внешних реальных обстоятельствах. При этом не может быть механического перенесения экономических законов и категорий с национального на общемировой уровень. Если частные экономические интересы одинаково проявляются на любом уровне, то реализация национальных интересов, экономическая роль государства и международных экономических институтов, механизм конкуренции, функционирование рынков имеют разные проявления. Это также относится к цикличности воспроизводства, где на мировом уровне, как свидетельствует картина экономического кризиса в первой декаде XXI в., возникли специфические

факторы, вызывающие усиление неравномерности развития и рост диспропорциональности в мировом хозяйстве. В этих условиях системное видение национальной экономики не может быть полным без системного видения мировой экономики. Решить эту научную проблему способна политическая экономия современного капитализма.

Наметившаяся в середине XX в. тенденция возрастания влияния сферы услуг в развитых экономиках ускорилась и расширилась с появлением и внедрением современных ИКТ. По статистическим данным доля производства товаров в ВВП в последние годы колеблется вокруг 30%. По абсолютным показателям объем материального производства увеличивается, но темп его прироста меньше темпов прироста сферы услуг и ВВП в целом. В результате современную развитую рыночную экономику можно назвать *сервисной экономикой* (Output Measurement…, 1992). Конкурентоспособность национальной экономики теперь во многом зависит от того, насколько сфера услуг способствует подъему производительности труда в материальном производстве. Вместе с тем в самой сфере услуг эффективность труда и капитала часто определяется степенью внедрения постоянно обновляющихся ИКТ. Поставленный А. Смитом вопрос о производительном и непроизводительном труде в рыночной экономике в конце XVIII века требует новых ответов в начале XXI века.

Вместе с тем не укладывается в традиционный подход и оценка фаз воспроизводства – прежде всего производства и обращения. Современная сфера услуг такова по своей структуре, что она не может быть целиком отнесена к сфере обращения. Значит, необходимы политэкономические критерии определения отраслей сферы услуг с точки зрения их роли в производстве стоимости и возрастании капитала. Объективное увеличение распространения фиктивного капитала также является следствием расширения сферы услуг и воздействия ИКТ. Значительное усложнение механизма воспроизводства капитала в национальном и мировом масштабах ставит перед политической экономией задачу разработки современной теории воспроизводства.

Роль человека, или человеческого потенциала в широком смысле, в последние десятилетия возрастает не в арифметической, а в геометрической прогрессии. На практической ниве человеческий труд неоспоримо доказывает свое главенство среди других современных факторов производства при прочих равных условиях. По своей значимости человек в действительности находится в основе экономической системы и в то же время является ее продуктом. И в информационную эпоху современное общество остается *обществом наемного труда*. Занятость на государственной службе разного рода и в частном секторе остается основным источником существования абсолютного большинства трудоспособного населения. В годовом доходе граждан развитых стран доля заработной платы и связанных с ней выплат колеблется от 60% до 70%. Налицо сочетание разных тенденций в прогрессирующем повышении значимости человека и трудового фактора в экономике.

С одной стороны, сокращается доля отраслей материального производства, где преобладает физический труд. С другой – неуклонно расширяется сфера услуг, растет значимость образования, профессиональной подготовки и непрерывного повышения квалификации работников, где преобладает умственный труд. Везде ценность работника резко возрастает, от каждого человека зависит реализация

громадных материальных и финансовых ресурсов, скорость оборота капитала и его возрастания. Расширение использования умственного труда выдвигает на передний план интеллектуальную частную собственность, экономическая реализация которой во многом отличается от реализации собственности на материальные и финансовые факторы. Доказав свою важность в качестве главного фактора производства в целом и в информационной экономике в частности, труд предопределил роль социальной сферы как основополагающего элемента стабильности общества, устойчивости прогресса. До сих пор теория трудовой стоимости не рассматривала указанные явления, хотя косвенно они подтверждают растущую значимость человека, его труда. Теоретический потенциал политической экономии позволяет ей системно ответить и на этот вызов практики.

Дискуссия о предмете

Развитие политической экономии самым непосредственным образом связано с развитием индустриальной рыночной экономики на протяжении более чем двух столетий. Непосредственным предметом изучения выступают отношения между людьми по поводу производства, распределения обмена и потребления товаров или услуг. Поскольку все, что может распределяться, обмениваться и в конечном счете потребляться, сначала должно быть произведено, постольку и сопровождающие их отношения получили название *производственные*. В реальной жизни ни один человек не может обойтись без потребления, в то же время не все люди заняты в производстве товаров и услуг. Порой распределение или обмен могут приобретать главенствующее значение в экономике. Поэтому производственные отношения называют еще *экономическими отношениями*, которые и являются предметом политической экономии.

Понятие «*экономические отношения*» дает более общее представление о предмете, сохраняя его *суть – отношения между людьми* в связи с их взаимодействием с окружающей средой, природой. Экономические отношения представлены двумя формами – организационно-экономическими и социально-экономическими отношениями. Первые представляют отношения, обусловленные разделением труда, структурой управления и организации в компаниях, фирмах, предприятиях. Вторые выражают социальные интересы людей в зависимости от их положения как собственников, наемных работников, предпринимателей, представителей других слоев населения, общественных групп и классов. В рыночной экономике такие отношения получают количественное измерение в *денежной* форме. Но не всякие денежные отношения могут быть предметом политической экономии, ибо в обществе многое становится объектом купли-продажи, не являясь при этом результатом экономической деятельности людей. *Если экономические отношения имеют денежную форму, то денежные отношения не обязательно становятся экономическими*.

Рыночная экономика возникла на базе ручного физического труда, однако именно машинное производство не только сформировало адекватную рыночным принципам основу, но и создало базу для научно-технического прогресса. Система машин формировала разделение труда внутри фабрики, завода, создавала новые отрасли и рынки в национальной экономике, предпосылки для растущей роли образования и превращения науки в непосредственную производительную силу.

Машинное производство, унифицировав индивидуальные навыки работника, формально уравняло значимость основных факторов производства – труда, земли, капитала. Тем самым возникла реальная экономическая проблема – рациональное использование имеющихся ресурсов при существующих в каждый момент времени ограничениях.

Общее понятие предмета изучения в политической экономии с годами не изменилось. Поскольку происходят изменения в самой экономике, постольку расширяется и сфера экономических отношений. Все большую значимость приобретают в экономике услуги. Одновременно с этим процессом качественно новое звучание получила информация, которая на основе современных информационно-коммуникационных технологий оказывает существенное влияние на все фазы воспроизводства – производство, распределение, обмен, потребление. Воспроизводство услуг отличается от воспроизводства товаров, хотя в рыночной экономике сами услуги имеют внешние признаки товаров.

Если в XIX веке к основным факторам производства относились труд, земля и капитал, то сегодня к ним добавились услуги и информация. Если прежде национальная экономика представляла собой в основном отрасли материального производства, то теперь преимущественное значение приобрели отрасли сферы услуг и в особую отрасль выделилась информация.

В развитых странах мира современную экономику называют экономикой знаний или экономикой, основанной на знаниях. Хотя во все времена без знаний и навыков не мог обходиться ни один работник, в последние десятилетия образование и наука, уровень квалификации работников стали предопределяющим фактором прогресса. Все это требует адаптации механизма функционирования к новым условиям развития экономики, выгодной для общества субординации интересов работников, предпринимателей и нации в целом. Эффективной такая субординация может быть только при активной роли государства, которое становится выразителем общественных интересов.

Процессы, происходящие в самой экономике, а также усложнение взаимосвязей экономики с другими сферами общественной жизни, число которых растет, не могут не влиять на предмет политической экономии. Между тем родовые признаки товаров, наемного труда, капитала сохраняют свои характеристики и при современных модификациях рыночной экономики.

Богатство метода

Специфика предмета политической экономии предопределяет ее метод. Предмет политической экономии – это экономические отношения людей в их воспроизводственной связи. Теория трудовой стоимости предполагает учет затрат труда как среднеобщественных, что означает ориентацию на общественный интерес. Методологически политическая экономия исходит из общественного интереса, который в современной литературе часто называют национальным интересом.

Поскольку теория трудовой стоимости выделяет человека, его труд как главный фактор производства, постольку условия труда, социальное положение работника здесь не уходят на второй план, а находятся в центре внимания. Вместе с тем по мере развития экономики возникает все больше опосредующих звеньев между первичными затратами труда и теми товарами или услугами, которые подлежат

купле-продаже по ценам, воспринимающим влияние самых разных обстоятельств. В обыденной жизни объяснение многих современных экономических явлений с позиции трудовой стоимости требует немалых теоретических усилий и даже открытий, которые до сих пор еще не совершены. Сегодня это связано с возрастающей ролью умственного труда, интеллектуальной собственности и развитием отраслей сферы услуг.

Стало активно употребляться в деловой и научной литературе словосочетание «человеческий капитал», которое выражает, с одной стороны, растущие затраты на подготовку современного работника, а с другой – прямую зависимость между величиной таких затрат и возможностями отдачи как для самого работника, так и для бизнеса и общества («Человеческий капитал»..., 2009). Тем самым, в современной экономике, основанной на знаниях, труд вновь стал играть первостепенную роль.

Если в мануфактурный период труд выделялся из других факторов производства из-за своей уникальности как ручной, физический труд, зависящий в значительной мере от опыта и навыков работника, то в современной информационной экономике уникальность и значимость работника напрямую не связана с характером труда, а зависит от уровня его образовательной подготовки и полученной квалификации, требующей регулярного обновления.

Политическая экономия относится к общественным наукам, объектом изучения которых выступает человеческое общество. Экономика – основополагающая часть общества. Естественные науки изучают природу и используют для этого микроскоп, лабораторные и иные опыты и испытания, проводят разнообразные эксперименты. Для изучения экономики такие методы не подходят. Экономическая жизнь означает одновременное взаимодействие громадного числа людей, множества различных факторов. Чтобы исследовать этот предмет и построить теорию экономических отношений людей, политическая экономия использует метод *научной абстракции*.

Нередко абстрагирование понимается как отрыв от реальности, а сами абстракции – как плоды чистого мышления, целиком определяемые любым исследователем. Отличие научных абстракций от других состоит в том, что каждая такая абстракция отражает какую-либо конкретную сторону предмета исследования. И в этом смысле абстрактное выступает как конкретное, часть или сторона целого. Это обстоятельство накладывает и определенные ограничения для абстрактного в политической экономии – ни одно абстрактное понятие не должно терять связь с предметом изучения. Применительно к рыночной экономике самая глубокая абстракция – это «товар», который, во-первых, представляет всю совокупность товаров на рынке и, во-вторых, аккумулирует специфику именно производственных, экономических отношений рыночного хозяйства.

Если принять за абстрактное труд, как один из факторов, создающих товар, то мы теряем непосредственную связь с рыночной экономикой, так как труд свойственен и другим типам хозяйства. Вот почему пределом абстрагирования в политической экономии является именно товар.

Как научная категория политической экономии «товар» безлик, безразличен ко множеству реальных товаров. Но при этом сама категория «товара» позволяет понять и разобраться в любом конкретном товаре, представленном на рынке. В научном поиске происходит движение от абстрактного к конкретному вплоть до

выяснения экономической природы любых явлений рыночного хозяйства, с которыми сталкивается человек.

Как и другие науки, политическая экономия оперирует категориями, имеющими однозначное толкование. Другими словами, политическая экономия опирается на свою систему координат, в которой любая сторона рыночной экономики имеет свое место, получает свою характеристику. В результате формируется соответствие между системой категорий политической экономии и системой рыночной экономики.

Метод научной абстракции позволяет исследователю раскрыть в каждом явлении его *сущность*, постепенно по отдельным частям восстанавливать всю характеристику рассматриваемого предмета, то есть использовать свойство *индукции*. Или, наоборот, разложить на составляющие элементы целое явление, используя *дедукцию*. Если в теоретическом анализе абстрактное и конкретное разделены, то в действительности взаимосвязь *абстрактное – конкретное – абстрактное* не прерывается ни на мгновение. Этот процесс получил название *восхождение от абстрактного к конкретному*. В дополнении к этому использование в исследовании оптимального сочетания движения от частного к общему (*индукция*) и от общего к частному (*дедукция*), а также выявление существующих противоречий и путей их преодоления в процессе развития составляют основу диалектического метода.

Рыночная экономика развивается уже не одно столетие. За это время появилось немало новых явлений, стали частью истории многие события, факты и технологии. Все это не могло не сказаться на системе категорий политической экономии, которая тоже не стояла на месте. Научный характер политической экономии состоит в том, что ее категориям чужд *догматизм*.

Метод научной абстракции и подход к динамике рыночной экономики как к историческому прогрессу не позволяют консервировать теоретическую систему политической экономии, которая, опираясь на базовые принципы рыночного развития, отражает новые явления и тенденции в своих категориях и взаимосвязях.

В экономических исследованиях для определения количественных взаимосвязей широко применяется математика. Среди естественных и общественных наук математика выделяется своим своеобразием, которое опирается на высочайший уровень абстракции как в категориальном аппарате, так и в предмете изучения. Математические абстракции – это абстракции особого рода. Они не имеют прямого отношения к *конкретному*. Они взаимосвязаны только в системе математических координат различного вида. Сами по себе математические величины и их взаимосвязи нейтральны к категориям любой науки, что и создает возможность для широкого применения математики. Известно, к примеру, как цифровые методы стали основой современных информационных технологий, которые в свою очередь нашли повсеместное распространение.

Количественные характеристики в экономике имеют важнейшее значение. В политической экономии выделению количественных параметров, как правило, предшествует содержательный, или качественный, анализ. Поскольку экономические отношения, как предмет изучения, имеют свою специфику, постольку использование математического аппарата сопровождается определенными предпосылками, которые, с одной стороны, призваны ограничить число переменных величин, а с другой – найти наиболее подходящее для конкретной хозяйственной ситуации математическое выражение – функцию, модель, формулу и т.п.

В таком случае математически описывается какая-то часть или какая-либо отдельная функция экономической системы. Причем выбор предмета анализа зависит от исследователя, который и вводит данные предпосылки. Поэтому все выводы и заключения, полученные на базе математического аппарата, имеют свое значение только для оговоренных условий.

Математический аппарат позволяет добиться количественной определенности при безразличном отношении к социальному содержанию экономических отношений и при игнорировании интересов субъектов этих отношений. Это является результатом абстрактного характера самого математического аппарата, который выступает универсальным инструментом анализа, применяемым в разных науках. Субъективный подход исследователя, усиленный математическим абстрагированием, приводит к тому, что любые явления рыночной экономики (товар, деньги, доход, прибыль и т.д.) представляются на уровне обыденного восприятия и получают часто не взаимосвязанные и не взаимообусловленные определения. Такие определения удобны для принятия операциональных решений на практике, но не всегда формируют целостное восприятие рыночной экономики или даже отдельного ее явления.

Надо ясно понимать, в чем состоят возможности математического инструментария в политической экономии. Для исследователя, предпринимателя и просто работника значимость количественных взаимосвязей велика, но еще более важным является содержательная обусловленность тех или иных количественных параметров на разных уровнях – домохозяйства, фирмы, отрасли, национальной или мировой экономики. Такую картину можно получить, если стремиться объединить все методы политической экономии в экономическом исследовании.

Объективность экономических законов

Жизнь современного общества и его экономики базируется на национальном законодательстве. Юридические законы распространяются на все сферы жизни – политику, экономику, семью, экологию и другие. Они формулируют права и обязанности гражданина, собственника, предпринимателя, корпорации, партии, общественной организации, государства в целом. Существует механизм исполнения законов, опирающийся на равенство всех перед законом, открытость и гласность судебного разбирательства. Хозяйственное, или деловое право содержит целый комплекс законов, обеспечивающих функционирование экономики – защиты прав собственности, конкуренции, коммерческой тайны, окружающей среды, потребителя, налогообложения, рынков, формирования и исполнения федерального, региональных и местных бюджетов.

Вместе с тем рыночная экономика имеет собственные, присущие только ей законы, по которым она функционирует и развивается. Такие законы не оформляются юридически, они действуют объективно, выражая *типичные, устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные связи и зависимости и определяя главное направление развития*. Проявление таких законов происходит в виде господствующей тенденции, а не в отдельном событии или явлении. Действие экономических законов происходит через отношения между людьми. Ситуация рыночной экономики диктует людям определенное поведение в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Если человек осознает и понимает

действующий экономический закон, то он может достигнуть своей цели. Наоборот, когда он игнорирует сложившиеся тенденции, то конкуренция выталкивает его из рыночной среды, он терпит убытки или полное фиаско.

Экономические законы действуют в каждой сфере рыночного хозяйства и во всех фазах воспроизводства, на микро- и макроуровнях. Есть экономические законы и на отдельных рынках, и в отраслях. Системе рыночного хозяйства соответствует система экономических законов. Чтобы познать экономические законы, надо изучить сферу их действия, выявить тенденции рыночного развития.

Экономические законы реализуются практически, а открываются теоретически. Формулировки правовых актов содержатся в юридических документах, а определения экономических законов – часть экономической теории. Среди всей совокупности экономических законов теория выделяет основной закон, который либо определяет вектор развития, либо стержень функционирования рыночной экономики.

Как уже отмечалось, классическая политическая экономия строится на базе теории трудовой стоимости. Развивая эту теорию, марксистская политическая экономия определяет основным экономическим законом капиталистической рыночной экономики *производство прибавочной стоимости*. Неоклассическая теория исходит из равнозначности факторов производства, обращая внимание на механизм *функционирования* рыночной экономики. Поэтому главное здесь – обеспечение равновесия на рынке, что определяется *законом спроса и предложения*.

Как видно, исходные методологические позиции разных ветвей экономической теории приводят к различному обозначению основных экономических законов рыночной экономики. Реальная действительность имеет и те, и другие тенденции, которые и дают полную картину рыночного развития. В системе координат политической экономии закон спроса и предложения тоже имеет место, определяя отклонение рыночной цены от стоимости товара или услуги. А в системе координат экономикс производство подчинено рынку, поэтому все внимание обращается на динамику цен, которая как раз зависит от соотношения спроса и предложения. Если политическая экономия пытается проникнуть в сущность явлений и выявить их субординацию и взаимозависимость, то экономикс предпочитает анализировать явления таковыми, как они представлены в каждодневной жизни. Для рационального (с точки зрения домохозяйства или предпринимателя) использования ограниченных ресурсов такой подход оказывается достаточным, легко усваиваемым и применяемым в практике бизнеса.

«Новая политическая экономия»

Ни одна национальная экономика не может обойтись без активной роли государства. Государственная экономическая политика способна как тормозить, так и ускорять экономический рост, формировать единое национальное экономическое пространство. Экономически сильное государство выступает своеобразным гарантом рыночного развития, обеспечивает защиту всем участникам воспроизводственного процесса.

Между тем значительная часть деятельности государства, да и оно само, в рыночной системе относится к сфере политики. Государственные деятели получают власть через периодические выборы. Это уже политические отношения, которые формируют так называемый политический рынок, который все больше влияет на

экономику, сам по себе являясь неэкономическим фактором. Политический процесс вовлекает большие денежные ресурсы. Все это способствует тому, что экономикс начал изучать также эту сферу общества. Принцип рационального использования ограниченных ресурсов перенесен в политические отношения и такой экономикс получил название политический (Persson, Tabellini, 2000). Другим названием политического экономикса стал термин политическая экономия, или *новая политическая экономия* (Политическая экономия России..., 2010).

Новая политическая экономия взяла от традиционной, классической политической экономии только название, придав термину «политическая» его буквальный смысл, то есть относящийся к политической сфере. Сам факт включения политики в предмет изучения экономикс означает, во-первых, растущее влияние политики на экономику и, во-вторых, все большее распространение денежных отношений в сфере политики.

Как видно, в рыночной экономике не только экономические отношения имеют денежную форму. Денежная оценка, так или иначе, распространяется на различные сферы и самые разные отношения людей. Однако от этого суть экономических отношений не изменяется, хотя и возникает предмет изучения для междисциплинарных дисциплин. В этом смысле *новая политическая экономия есть теория, реализующая экономические методы для исследования сферы политики*. Поскольку в этой сфере исследуется взаимодействие частных и общественных интересов, постольку новая политическая экономия выступает своеобразным союзником политической экономии.

В ведущих университетах США и Европы в конце XX в. вновь начали преподавать политическую экономию как междисциплинарный курс, в котором делается упор на системное видение развития национальной и мировой экономики с позиции государственного деятеля высшего уровня или руководителя транснациональных компаний (Пороховский, 2008, с. 57-71). Комплексное рассмотрение современных проблем, выявление роли неэкономических факторов на экономическое развитие оказалось невозможным без политико-экономического (в данном случае с позиции общенациональных интересов) подхода. В этом также выражается стремление оптимизировать взаимосвязи частных и общественных интересов. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что реализация частных интересов возможна до тех пределов, пока это не противоречит общественным интересам, гарантирующим национальную безопасность в конкурентном мире. Не забывая упоминать А. Смита и даже К. Маркса, университетские курсы все же далеки от классической политической экономии. При этом учебные курсы предпочитают название «политическая экономия», обходясь без дополнительного, освежающего определения «новая».

Между тем новая институциональная теория, опирающаяся на методологию экономикс, нередко претендует на использование сочетания «новая политическая экономия».

Неудовлетворенность распространенными в развитых странах методами экономического анализа породила так называемую неортодоксальную политическую экономию, которая примыкает к другим неортодоксальным экономическим теориям. Ни одно из возникающих научных направлений не отменяет и не заменяет политической экономии в ее историческом понимании, а лишь пытается по-своему

реагировать на современные вызовы экономического развития, своеобразно дополняя политическую экономию.

Сложная экономика – сложная теория

Четырехсотлетняя история политической экономии отчетливо свидетельствует о том, что она, дав старт развитию экономической теории и составив ее основу, не покрывает своими категориями все стороны, аспекты и грани объекта исследования – экономики. Отражая систему экономики, система категорий и законов политической экономии не ограничивает другие теоретические подходы к изучению отдельных сторон и функциональных взаимосвязей в экономике. Поэтому в рамках экономической теории сосуществуют без права на научный монополизм политическая экономия, экономикс, институционализм, эволюционная теория, поведенческая экономика, другие направления и школы. Усложнение современной экономики и углубление общественного разделения труда способствует появлению и развитию отраслевых и функциональных экономических теорий.

Объективность возникновения и развития политической экономии и других частей экономической теории не исключает отражения тех или иных экономических интересов различными теоретическими подходами. Однако опыт развитых стран и в XXI в. показывает, что любые теоретические постулаты, в конечном счете, отвергаются хозяйственной практикой и экономической политикой, если они противоречат общенациональным интересам. Тем самым, воочию подтверждается актуальность общественного методологического подхода, свойственного политической экономии, которая продолжает отражать экономический и творческий потенциал человечества. Системные проблемы требуют системных решений. История экономики и история экономической науки предопределили роль и место политической экономии как надежного ключа системного анализа и решения проблем в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М.: Изограф, 2000.

Гловели Г.Д. Исторические лабиринты политической экономии: заметки по поводу неочевидного юбилея // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 73-81.

Джевонс У.С. Об обшей математической теории политической экономии. Теория потребительского поведения и спроса. Серия «Вехи экономико-математической теории». Вып. 1 / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993.

Курс политической экономии / Под ред. Н.А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е. В 2-х т. Т. 1: Досоциалистические способы производства. М.: «Экономика», 1973. - 831 с.

Курс политической экономии / Под ред. Н.А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е. В 2-х т. Т. 2: Социализм. М.: «Экономика», 1974. – 670 с.

Маркс К. Капитал. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 23-25. М.: Госполитиздат, 1960–1962.

Маршалл А. Основы экономической теории. М.: Эксмо, 2007. – 832 с.

Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы. М.: ИД «Территория будущего», 2005.

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015. – 592 с.

Политическая экономия. Учебник / Под ред. К.В. Островитянова. М.: Политиздат, 1954.

Политическая экономия. Учебник / Под ред. В.А. Медведева. М.: Политиздат, 1988.

Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах / Сост. А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.А. Тамбовцев. М.: Институт социального проекта «Общественный договор», 2010.

Пороховский А.А. Эволюция рыночной экономики в зеркале политической экономии // Российский экономический журнал. 2008. №1-2. С. 57-71. EDN: PLBEKD

Пороховский А.А. Мир перемен без перемен // Мир перемен. 2015a. № 4. С. 181-186. EDN: VCMJHN.

Пороховский А.А. Мудрость и энергия политической экономии: проверено столетиями // MANEKO (Management and Economics of the Company). 2015b. № 2. С. 243-254.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

«Человеческий капитал» и образование / Под ред. Черковца В.Н., Жильцова Е.Н., Зяблюк Р.Т. М.: ТЕИС, 2009.

Чупров А.И. Курс политической экономии. М., 1883.

Шторх А.К. Курс политической экономии. М., 1815.

Output Measurement in the Service Sectors. Ed. by Zvi Griliches. Chicago, The University of Chicago Press, 1992.

Persson T., Tabellini G. Political Econonics (Explaining Economic Policy). Cambridge MC; L.: The MIT Press, 2000.

Samuelson P. Economics. N.Y., 1948.

World Economic Outlook. Washington DC: IMF, 2016. Apr. P. 147.

Информация об авторе

Пороховский Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

(E-mail: anapor@mail.ru) (elibrary AuthorID: 107834) (ORCID: 0000-0001-5520-0550)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Anatoly A. Porokhovsky – Doctor of Economic Sciences, Professor, Scientific Supervisor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

(E-mail: anapor@mail.ru) (elibrary AuthorID: 107834) (ORCID: 0000-0001-5520-0550)

The author declares no conflicts of interests.